

Хотя Мо Шу дажэнь не был придирчив к еде, все знали, что он любит сладкое. От маленьких сладостей, вроде сладкого горошка, до больших, наподобие печенья, - он любил все. Даже окажись перед ним оставленный на Новый год цзаотан (1), он бы все равно не сдержался и с невозмутимым лицом вылизал пару ложек...

Нань Гэ'эр ошеломленно взирал на мужчину, который без малейшего намека на стыд вылизывал поварешку:

- Мо Шу сяншэн, - "Как, черт тебя дери, ты прокрался сюда?!"

Мо Шу только голову повернул к Нань Гэ'эру. Вообще не испытывая чувства вины от того, что его поймали с поличным, он холодным тоном поприветствовал юношу:

- Сяо Нань, почему ты здесь? - его рука все так же крепко держалась за поварешку.

"...Сяо Нань, моя задница!" - Нань Гэ'эр угрюмо посмотрел на невозмутимое лицо Мо Шу - "Ты что, совершенно лишился своего морального компаса? Твой образ в моих глазах опустился до совершенно нового уровня! Ах, нет, ты только что побил свой самый низкий рекорд".

- Ты не очень хорошо выглядишь, - внезапно глянув на него, выдал Мо Шу.

Нань Гэ'эр нахмурился, не сводя взгляда с Мо Шу. Не то чтобы он пытался на собственном лице показать, как тяжело ему далось смирение с проделками Мо Шу, просто он чувствовал себя не лучшим образом с того самого момента, как этим утром проснулся; даже перед его глазами сейчас все подрагивало и расплывалось. Однако его здоровье всегда было плохим, почти никогда не улучшалось, поэтому его это действительно не заботило.

Услышав слова Мо Шу, Нань Гэ'эр с раздражением спросил у него:

- А? Выгляжу? Когда я вообще выглядел хорошо? Здешняя зима и моя жизнь просто несовместимы, понятно?!

- И голос у тебя звучит как-то странно, - Мо Шу наконец вернул поварешку на ее законное место и, повернувшись, принялся внимательно разглядывать Нань Гэ'эра.

- Ой! Не засовывай обратно поварешку, измазанную твоей слюной! - "Даже если ты ее дочиста вылизал, остальным все равно позже придется это есть!"

Опечаленный Нань Гэ'эр подошел, собираясь вытащить из цзаотана вылизанную им поварешку... "А? Почему... пол кружится? Ох, это я, я..." Что случилось после этого, он понятия не имел.

Когда он снова открыл глаза, то почувствовал лишь, как раскалывается от боли его голова, как будто ему в мозг запихнули жирного червяка, который прогрызал себе там ходы. К счастью, у него уже выработалась колоссальная терпимость к подобной боли. Он лишь чувствовал, что это сильная боль, но не настолько, чтобы от нее обезуметь.

Однако его телу было очень тепло. Прошло уже много времени с тех пор, как он в последний раз чувствовал нечто подобное. Среди зимы это теплое одеяло, в которое его завернули, оказалось необыкновенно расслабляющим. Испустив довольный вздох, он потерся подбородком об одеяло.

"Постойте-ка... Где это я?!" - он наконец осознал, что сейчас не в той спальне, где спал обычно... - "Верно, я уже умер, и это не сон. Это другой мир. Сбежав от кошмарной жизни правителя, я сейчас веду домашнее хозяйство в некоем странном округе". Необычное тепло заставило его мысли замедлить свой бег, что в конечном итоге и позволило ему прийти в себя.

Лежавший рядом с ним человек тоже лениво зевнул:

- Сяо Нань, ты проснулся, - с этими словами он очень естественно протянул руку и прикоснулся к его лбу. - Мм, жар спал.

"Эй-что это за ситуация-почему этот парень в моей постели-нет-почему я в его комнате и даже лежу у него в кровати-ой-что вообще происходит на этом свете?!" Нань Гэ'эр так разнервничался, что не смог выдавить из себя ни единого слова, его широко распахнутые глаза едва не вылезли из орбит.

- Ах, - только заметив, что все тело Нань Гэ'эра пребывает в напряжении, Мо Шу прекратил небрежно приводить в порядок волосы юноши. - Что-то не так?

Нань Гэ'эр открыл было рот, но просто не знал, что сказать.

- Из-за простуды и переутомления, отягощенных тревогой, и того, что твое здоровье изначально было не особо хорошим, ты внезапно упал в обморок от болезни, - с состраданием объяснил Мо Шу. - В твоей комнате гулял сквозняк, поэтому тебя перенесли сюда. К тому же с другим человеком под боком тебе будет теплее, - увидев, что выражение лица Нань Гэ'эра постепенно становится лучше, он тактично скрыл от него тот факт, что именно Нань Гэ'эр заставил его улечься в постель.

- ...Я ведь не сделал ничего странного и ничего необычного не сказал, верно? - чуть после охрипшим голосом с некоторым трудом проговорил Нань Гэ'эр, его тон выдавал нервозность.

Он знал, что на этот раз свалился с сильнейшим жаром и полностью лишился сознания. Он понятия не имел, то ли ужасные воспоминания начали его отпускать, то ли пребывание здесь, в этом округе, заставило его расслабиться. Прежде он никогда не терял сознания в присутствии людей, опасаясь, что может сказать что-то, способное выдать его настоящую

личность. Он не боялся смерти, но это не значило, что ему хотелось быть парнем со странностями в глазах окружающих.

- Говорил ли ты что-нибудь необычное? - Мо Шу принялся вспоминать, все так же лениво лежа в постели. "Включч сконди нер (включите кондиционер), ман паа (мам, пап), хамбурр (гамбургер)..." Точнее говоря, невозможно было разобрать ни одной его фразы.

- Ничего странного ты не сказал, - ответил Мо Шу. Все это было для него совершенно непостижимо. - Но ты упомянул, что тебе больно, - "Дергая меня за рукав, плача и бормоча, что тебе больно, раны болят и ты чувствуешь себя так, будто вот-вот умрешь... Что-то вроде того. Это было очаровательно". Придя к этому заключению, Мо Шу невольно снова протянул руку и дотронулся до лба Нань Гэ'эра - жар действительно спал. Он с легкой неохотой убрал свою руку.

Несмотря на заверения Мо Шу, Нань Гэ'эр по-прежнему испытывал некоторое смущение. В конце концов, он же взрослый мужчина, как он мог сболтнуть такие малодушные слова?

- Ох, верно, доктор сказал, что зимой по ночам тебе будет лучше спать вместе со мной, - повернувшись лицом к Нань Гэ'эру, вдруг заявил Мо Шу.

- А? - глаза Нань Гэ'эра широко распахнулись.

- Из-за того, что состояние твоего тела просто ужасно, тебе ни в коем случае нельзя простывать. Неважно, сколь незначительна болезнь, если она станет серьезной, это может убить тебя, - серьезно добавил Мо Шу.

- Ох... - Нань Гэ'эр моргнул. Он и не знал, что все стало настолько плохо.

- Зимой на юге высокая влажность и гораздо холоднее, поэтому тебе следует быть более осторожным, - с лица Мо Шу не сходило серьезное выражение.

- Мм, - потратив немало времени на размышления, Нань Гэ'эр кивнул, а затем снова спросил: - Эм, но все в порядке? В конце концов, вы магистрат-дажэнь, - "Разве не чересчур странно спать в одной постели с начальником?"

- В здании правительства живем только мы с тобой, - напомнил ему Мо Шу.

- ...Ах, верно, - кивнул Нань Гэ'эр.

- Если в следующий раз потребуется выполнить какую-нибудь работу, требующую физических усилий, просто скажи мне, я все сделаю, - Мо Шу наконец-то решил, что пора вставать. Он подоткнул одеяло под бок Нань Гэ'эра, чтобы под него не проникал холод, советуя: - И еще, не думай так много, просто принимай вещи такими, какие они есть.

На самом деле состояние тела Нань Гэ'эра было невообразимо ужасным. Мо Шу в точности передал большую часть того, что сказал доктор - за исключением той части, в которой он попросил Нань Гэ'эра перебраться в его комнату, чтобы поспать.

- ...Мм, - Нань Гэ'эр нерешительно кивнул. "Доктор сказал, что мое состояние отягощает тревога, но проблема в том, что я вообще ни о чем особенно не задумывался!"

- Просто лежи, позже кто-нибудь принесет тебе кашу. Ты сейчас слишком слаб, чтобы есть рис,
- Мо Шу застегнул на себе одежду, надел башмаки, затем поднялся на ноги, неизвестно откуда выудил полуразбитое бронзовое зеркало, причесался расческой, в которой не хватало нескольких зубчиков, и ловко уложил свои волосы на макушке. Сняв с прибитой Нань Гэ'эром вешалки свой плащ, он надел его вместе со шляпой, явно собираясь выйти на улицу.

- Эм, сколько времени я пролежал без сознания? - поспешно остановил его Нань Гэ'эр. Причина такой спешки заключалась в том, что его до глубины души поразили движения Мо Шу. Эти небрежные движения, свойственные повседневной жизни, в исполнении Мо Шу обладали затяжными очарованием и элегантностью.

- Через три дня будет уже тридцатое число, - ответил Мо Шу, открывая дверь и выходя. - Кухонного бога мы уже проводили, здание правительства подмели, а мясо на Новый год нарезали. Днем я поручу кому-нибудь помочь тебе принять ванну.

- А, хорошо, - Нань Гэ'эр кивнул. "Он смог все как следует устроить и без меня, так? В конце концов, до моего появления он всегда благополучно встречал Новый год".

После полудня явился его помощник. Как и ожидалось, им оказался Сяо Ся, Ся Цзя Фу. Этот парень принялся трещать без умолку с момента своего появления.

У Нань Гэ'эра от него едва голова не разболелась. Ему всего лишь и нужно было, чтобы кто-нибудь натаскал воду для ванны. К сожалению, даженося воду, этот парень без остановки болтал.

- Нань Гэ'эр, ты знаешь, что когда Мо Шу сяншэн узнал, что ты упал в обморок от переутомления, он почувствовал себя таким виноватым... - Ся Цзя Фу был в полном восторге. - Вот такой он наш Мо Шу сяншэн, он переживает и заботится обо всех, даже о тебе.

"...Что ты имеешь в виду, говоря "даже обо мне"? Неужели меня здесь настолько не любят?!"

- Нань Гэ'эр, а ты знаешь, пока ты болел Мо Шу сяншен каждый день оставался рядом с тобой и даже сам кормил тебя кашей, - с завистью произнес Ся Цзя Фу. - Но ты так крепко закрыл рот, что даже палочками для еды не получилось его открыть, тогда как же ему все-таки удалось тебя накормить? Э-эх, жаль Мо Шу Сяншен не позволил нам посмотреть.

"...Мне и самому любопытно! Вдобавок от этой информации у меня странное чувство, от которого мурашки бегут по коже!"

- Нань Гэ'эр, ты знаешь, что хотя Мо Шу сяньшэн и сказал, что кухонного бога уже проводили, он не привык приклеивать его изображение на бумаге к губам с помощью цзаотана, поэтому намазал случайно попавшейся под руку рисовой пастой...

На лице Нань Гэ'эра застыло каменное выражение: - "Я понял, этот гад, должно быть, до последней капли вылизал весь цзаотан, потому и не смог использовать его по назначению. Что за пренебрежительное отношение к традиции?!"

- Нань Гэ'эр...

- Хорошо, брат Сяо Ся, - Нань Гэ'эр серьезно больше не мог этого выносить, так что перебил Ся Цзя Фу. Он больше не хотел ничего знать. Его хрупкий дух больше не мог справиться с новостями, которые, будто снег, вываливали ему на голову. - Можно я сперва приму ванну? А то, боюсь, вода скоро остынет.

- Ох, я совсем об этом забыл, - Ся Цзя Фу постучал себя по макушке, помогая Нань Гэ'эру подняться. - Помочь тебе забраться в ванну?

- ...Не нужно, - "Я не заинтересовал в том, чтобы парень смотрел, как я моюсь".

- Ладно, тогда я пойду и прогуляюсь вдоль берега реки, чтобы посмотреть, не принесло ли там еще кого-нибудь, - радостно отозвался Ся Цзя Фу.

"Эй... Серьезно, да что с тобой не так?"

---

1. Цзаотан - своего рода карамель из мальтозы, которую китайцы используют в качестве жертвоприношения кухонному богу примерно 23 числа двенадцатого лунного месяца, как раз накануне Китайского Нового года.

<http://bllate.org/book/14817/1320090>